ЕЛЕНА ФЕДОТОВА,
РЕДАКТОР GUIDE
«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»

ИЗМЕНЕНИЕ ВИДА

Большой был шум, когда башня газпромовского «Охта-центра» должна была строиться на правом берегу Невы. И вид на Смольный собор она портила с другого берега, и вообще нависала над всем городским ансамблем. Зато тихо и не привлекая внимания, вырос неподалеку от места запланированной когда-то башни другой архитектурный гигант — центральный офис банка «Санкт-Петербург». Небоскреб-то невеликий, но когда смотришь с другого невского берега, где впереди высится Большеохтинский мост с его башнями и ажурными пролетами, кажется, будто банковское здание безжалостно разрезает мост своим топорообразным фасадом. То есть вид на чудо инженерной техники 1911 года, историческое городское сооружение, оказывается явно подпорченным. Уже не говоря о панораме Невы. И ничего. Градозащитники безмолвствуют, горожане не замечают. Возможно, времена изменились. А может, градозащитники перевелись. Или им теперь все нравится. Хотя и раньше общественное возмущение было избирательным: никто, например, не называл разными обидными словами, как это было с газпромовской башней, бизнес-центр «Ренессанс-Холл» на Владимирском проспекте. Громоздкое серое сооружение с неким подобием беседки на крыше рискнуло появиться в контексте исторической застройки, на месте разрушенного здания, да еще и напротив Владимирского собора. И это только два примера, которые как-то не вписываются в принципы, обозначенные в постановлении городского правительства «О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия»: «Наряду с отдельными объектами культурного наследия охраняются и главные градостроительные принципы. Наивысшую ценность представляют объемно-пространственный планировочный каркас, конфигурация центральных водных пространств, общегородской силуэт, панорамы рек, ансамбли главных площадей, перспективы основных улиц. В Санкт-Петербурге с его широким простором важны архитектурно организованные открытые пространства и видовые каналы восприятия доминант, ансамблей и средовой застройки». Сегодня в Петербурге под государственной охраной находится около 8 тыс. объектов, то есть почти 10% всех охраняемых государством памятников в стране. И около полутора тысяч из них — в активной фазе разрушения. Которая может стать необратимой.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

ГЕНИЙ МЕСТНЫХ

ЕСТЬ ТАКОЕ ЯВЛЕНИЕ КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ. ВОПРЕКИ ВРЕМЕНИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМ КАТАКЛИЗМАМ, ЛЮДИ КАКИМ-ТО ЧУДОМ СОХРАНЯЮТ И ПЕРЕДАЮТ НОВЫМ ПОКОЛЕНИЯМ МЕСТНЫЕ ЛЕГЕНДЫ, БЫЛИ И НЕБЫЛИЦЫ, ОБРЯДЫ И ФОЛЬКЛОР — ВСЕ ТО, ЧТО ПОМОГАЕТ ЧЕЛОВЕКУ И ОБЩЕСТВУ ЧУВСТВОВАТЬ СВОЮ САМОБЫТНОСТЬ. КОНСТАНТИН ШОЛМОВ

МИХАИЛ КВАСОВ

В СЕЛЕ НОВАЯ УСМАНЬ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ОТМЕЧАЮТ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК «ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ»

«Вот там они плыли, — холмогорский журналист и краевед Александр Голенев показывает за широко разлившуюся Северную Двину, где на невысоком бугре темнеет ельник. — Там было языческое капище, они его ограбили и драпанули вниз по течению. (Он широко ведет рукой налево.) И там река сужается, наши их и прихватили. Побили их. И с тех пор там стоит деревня Побоище».

Рассказывает Александр так уверенно, что его можно принять за очевидца. Если бы не один нюанс — описываемые события произошли летом 1026 года. Известный по летописям поход норвежцев Торира Собаки и братьев Кари и Гуннстейна закончился не совсем так, викинги благополучно вернулись домой (и уже там передрались за добычу), но холмогорцы придерживаются своей версии событий. Может, в легенде отразился какой-то другой набег, мало ли их тут было, а может, сработал архетип, по которому зло непременно должно быть наказано.

В Холмогорах вообще любят легенды: в пять минут расскажут вам и про сидевшего здесь несчастного царевича Иоанна Антоновича, и про купцов Берденниковых, учивших самого Петра Первого и, конечно, про местного уроженца Мишу Ломоносова, многочисленные родственники которого до сих пор живут в окрестных деревнях. Как и во времена Торира Собаки, лодки здесь остаются основным транспортным средством. Поэтому рублей за пятьдесят можно договориться, чтобы вас прокатили по маршруту викингов.

Местночтимые легенды стоят на двух ногах. Во-первых, на вещественных доказательствах — «вот видишь кувалду? Так у Петра в четыре раза больше была, на десять пудов!», и во-вторых, на убеждении, что ученые специально скрывают от народа правду, особенно связанную с несметными сокровищами, пропавшими в дни прежних войн и смут. Историю про «бочку с золотом» вы услышите в любом месте страны, от Калининграда до Магадана.

Еще одна любимая тема экскурсоводов — всевозможные сверхъестественные явления. В парке Монрепо